

Место встречи

«Проплывая Венецию». Холст. Масло.

«Танцующие шарики». Холст. Масло.

Жизнь на стенке

Зачем люди покупают картины?

Ангелина Иванова, фото автора и из архива Елены Честных

Есть такие состояния, которые вроде бы ощущаешь, а выразить не можешь. Бывает, слушаешь музыку и думаешь, как же человек смог? Я это чувствую, а он взял и через музыку выразил. Думаю, также и с картинами. Люди что-то чувствуют, и вдруг видят это воплощённым.

Тёмный подъезд, тяжёлая дверь, шаг... И мы в мире воспоминаний, добрых человечков и задумчивых глаз — в мастерской новосибирской художницы Елены Честных.

В воздухе запах солнца и кофе. И нам столько всего хочется спросить у Елены, которая сидит пред нами. Хрупкая и улыбающаяся, в голубом свитере с высоким горлом.

— А когда люди покупают картины, что они потом с ними делают?

— Я полагаю, вешают на стену у себя дома. А у вас дома есть картины?

— Есть. Но я сама ни разу еще в жизни не покупала картину. Только друзья рисовали и мне дарили.

— Но они же всё равно для вас что-то значат. Кстати, совсем недавно у меня картину покупала молодая девушка. Ей лет семнадцать. Я не знаю, почему она её купила. Но я подумала, что девушка очень похожа на персонажей этой картины. Там были рыжеватые задумчивые девочки, погружённые в себя, и танцующие шарики. И она тоже такая рыженькая, задумчивая. Наверно, это оказалось ей близко.

— Но ведь внутри картины течет какая-то своя жизнь, там живут герои, у них что-то происходит. А ты берешь и приносишь эту чужую жизнь к себе в дом. Не слишком ли это серьезно, чтобы висеть не стенке?

— Если человек открыт навстречу миру, то бояться нечего. Домой приходят гости, и окна открыты. Почему же нужно бояться, что зайдет что-то чужое или чужой мир? Это только обогащает.

— Какие картины люди чаще всего покупают?

— Конечно, в основном, люди покупают что-то жизнерадостное или успокаивающее. То, что наводит на размышления, не пользуется большим спросом. Но картина — это всегда об-

Место встречи
— планета Елены
Честных.
Картины нужны
людям, а люди
нужны картинам...

«Портрет с биографией». Холст. Масло.

ращение к близкому по духу. Поэтому мой зритель, которого я себе представляю, это человек думающий, размышляющий.

— **А в реальности он существует?**

— Да. Сложные картины тоже находят своих покупателей. Например, у меня была работа «Стеклянный дом», никто не обращал на неё внимания, никому она особенно не нравилась. А как-то в гостях был немецкий архитектор, который приехал в Архитектурную академию читать лекции. И удивительно, он просто влюбился в эту картину. Он сказал: «Это я! Я архитектор, я только и думаю об этих домах, я их строю, я на них зациклен». Ему так запала в душу эта картина, что он её купил. Он увидел в этом себя. Наверно, всё-таки покупают то, что созвучно. Когда человек чувствует, что это его мир, хотя и воплощён кем-то другим.

— **В Новосибирске много людей покупают картины?**

— Нет, не много. К сожалению.

— **Нет интереса или нет возможности?**

— Не знаю, с чем это связано. Не сказать, чтобы у нас не было богатых людей, и образованные есть, и интересующиеся искусством. Мне кажется, нет традиции покупать, коллекционировать живопись. В Новосибирске много театров, музыкальная жизнь бурлит, а галереи закрываются. Наверно, они никому не нужны.

В мастерской много окон и света. На стенах и в стеллаже (он похож на лифт) живут картины. Настоящие! Представляете? С неровностью мазков и удивительными героями. Только сейчас картин совсем мало, и поэтому им немного грустно. Елена объяснила, что почти все работы уехали на выставку.

— **Скажите, зритель может понять картину или он всё равно видит в ней что-то свое?**

— Человек всегда интерпретирует картину через себя, через свое понимание. Это хорошо, когда картина многозначна. И разные люди могут ее как-то по-разному понимать. Человек сегодня посмотрел и увидел в ней вот это, завтра посмотрел и уже что-то другое увидел. Хотя, конечно, художни-

«В открытом космосе». Холст. Масло.

«Чайная церемония». Холст. Масло.

ку хочется, чтобы его поняли именно так, как он задумывал.

— Такое бывает?

— И такое бывает. Посетитель в галерее как-то смотрел мои картины, и я его попросила рассказать свои ощущения. Они на удивление практически совпадали с тем, что я хотела сказать. Он понял очень близко, хотя всё равно через свое восприятие. Это же образы. Мне кажется, картины — это скорее повод для размышления, чем законченная мысль. Это то, что побуждает человека думать или переживать, а сами переживания индивидуальны.

— А художник не обижается, если картину трактуют неправильно?

— Нет, если человек при этом не берёт на себя ответственность заявлять, что художник хотел сказать именно это. Если он просто говорит: «Я вижу здесь это». А когда говорят от имени художника и случается непопадание, то это неприятно. Говорить о своих впечатлениях человек имеет полное право. Я уважительно отношусь к интерпретациям зрителей. Как между зрителем и картиной есть дистанция, так и между художником и картиной есть дистанция. Я хотела сказать своей картиной одно, но в итоге сказались и что-то ещё. Иногда сама удивляюсь тому, что получилось.

Мастерская — её отдельный мир. На столе палитра, лоток с грудой ярких, помятых тюбиков и бессчётное количество кисточек всех возможных размеров. Между банками носятся нарисованные жирафы, а по книжной полке гуляют девушки в ярко-красных пальто. Улыбающийся синоптик задумчиво смотрит в окно, и, грустный заяц сидит, свесив ноги со стола. Или всё-таки показалось?

— Про каждую картину можно сказать, какой был замысел, или это что-то интуитивное?

— Если я подумаю, то, конечно, сформулирую. Сначала это смутный замысел, а пока рисуешь, всё постепенно проясняется. Ты задаешь вопрос, а картина в процессе создания на него отвечает.

— Откуда берется этот смутный замысел?

— Может быть, из подсознания? Это ощущение, переживание или настроение. Это идея, мысль. Вдруг — раз, и что-то зацепит. Особенно цепляют визуальные вещи: кино, фотографии, даже реклама. Это же всё образы. Художник — он мыслит образами. Есть содержание, а есть форма. И эту форму заимствуешь отовсюду.

— А что больше цепляет: переломы, может быть, социальные или наоборот что-то хорошее?

— Как хорошее, так и плохое. Но меня, прежде всего, волнуют психологические переживания: мои или других людей. А социальные вещи, вроде перестройки или кризиса, меньше интересуют. Мне их интересно наблюдать в микромасштабе, в человеке, в его переживаниях. Какую-нибудь битву или крестный ход я бы никогда не стала писать. Но это лично моё предпочтение. Меня больше внутренний мир человека волнует.

— Что нужно, чтобы картина жила?

— Это какое-то таинство. Непонятно. Вроде делаешь, делаешь, а она всё не оживает. А потом мазнёшь где-нибудь — и раз... ожила.

— Вот картина родилась. Ей для жизни нужны зрители?

— Интересно, что многим художникам нравится, когда их картины попадают в музей. Это значит, что ты уже точно вошел в историю. А мне больше нравится, когда люди мои картины покупают домой. Они наполняют их своей жизнью. Картины живут рядом с людьми. А в музее, мне кажется, картинам одиноко.

— Человек, который может купить картину, и тот, кто может её по достоинству оценить, — один и тот же человек?

— По-разному бывает. Есть много людей, которые могли бы покупать картины, но не покупают. Им это не интересно. Есть люди, которым интересно, но у них нет денег. И есть редкие единицы, которым интересно, у них есть деньги, и они покупают. И это здорово.

— Зачем нужен рынок картин?

— Непонятно, зачем вообще искусство нужно человечеству. Абсолютно бесполезная вещь, на самом деле. Но это то, что делает человека человеком. Если не было бы искусства — театра, музыки, литературы, то кем бы был человек? Непонятно...

Уходить из мира холста и красок, в котором так хорошо, совсем не хочется. И по пути к двери я продолжаю задавать вопросы, оттягивая момент прощания.